

В полдень я вышел прогуляться по раёну, посмотреть или послушать об изменениях. Через пять минут увидел Велизария, который стоял с Макиавелли, у обоих были колчаны и луки. Они общались с каким-то стариком и видимо его внучкой. Что-то живо обсуждали и смеялись. Но принц, увидев меня, попрощался с собеседниками и подошел ко мне. У него был явно приподнятый дух после тренировок с Макиавелли.

- Привет, учитель, куда сегодня?

- О, как официально! Смотрю из лука готовишься меня подстрелить. Ну тогда сегодня идем здоровье тратить.

Велизарий посмотрел, показывая видом что ждет пояснения.

- У додоистов есть так называемый генезис выгорания. Жизнь это четыре костра. У тебя четыре костра: родственники, здоровье, достижения и развлечение. Разгорится один из костров можно сильнее если перекинешь дрова, предназначенные для него из другого костра. Вот костер с семьей у тебя потух, но может быть и в его угольки хворост попадет ... с костром развлечения я тебе регулировать помогу сегодня. Из оставшихся двух сам решишь, как распределять дрова. Сегодня вот и попробуешь что такое здоровье тратить. В конце концов будет ситуация - потрачено. Дрова все кончились и костры тухнут.

- То есть?

- Да все просто и понятно - смерть. А сегодня, раз такой веселый, болезненный урок будет, увидишь, что за развлечения теряешь в жизни ради своей цели. Вот ты как развлекаешься?

- Отец говорил, что отдых для тех, кто устает, а что бы устать надо в теплицах батрачить.

- Сильное заявление но, если бы он проставился несколько раз нужным людям может жив был бы. Как и говорил сегодня видимо будет больно, то у тебя будет еще ноцебо гедонизма.

- Что такое ноцебо?

- Ну это типа как технология няшек "пизда с зубами". Присунешь такой сладенькой, а она как начнет грызть инструмент, ужас будет такой что с мужиками пехаться сможешь только...

На лице Велизария словно пробежал испуг.

- Да не бойся, гомосексуализм не в мою смену. Еще мне на старость лет не позориться что педераста воспитал.

- Мифунэ, я все время удивляюсь твоей нетерпимости к геям, вроде мир повидал, космополит и все дела.

Но что же тебя так геи беспокоят? Мужа увели?

- У меня было много знакомых, деловых партнеров и братьев по оружию педерастов, но ни одного из них не было среди друзей. Все они были не только педерастами и геями, так еще и пидорами.

Велизарий был явно взбодоражен предстоящим уроком и продолжил:

- Ну ты очень требователен, просто не встретил того самого...

Вел осекся, замолчав на секунду и выпалил:

- Подожди, у тебя были друзья?

- Ну конечно, у меня все было.

На лице Велизария засияла улыбка:

- Всё? Блондин или брюнет? Может лысый из ...?

- Хорошо, зачет по провокациям, можешь переходить к подготовке к экзамену по ним. Два месяца на подготовку. А на счет друзей. Идем мы почти туда где дружба не то как в других раёнах понимают.

- Верхний Лондон?

- Ага, говорю почти, на Нижний.

Долго путь держали молча, я разговор начал на Верхнем Строймаше.

- Сегодня ты должен научиться различать и использовать способы повествования охуительных историй.

Зачет получишь если угадаешь тип истории у трех четвертей рассказанных и обязательно расскажешь свою. Настоящую охуительную историю. И главное условие, что не бросишься ебало бить после моей.

- А бухать?

- А что бухать? Наливай и пей.

- Звучит просто.

- А... ну да, без тоста не пей. А то подумают, что не уважаешь.

Велизарий немного задумался и вдохнул приятный запах цветов Строймаша. Я прервал его идиллию:

- И еще! И сам себе не наливай. Пустую бутылку на стол не ставь.

Хлопнул по плечу:

- Да, не ссы, разберешься! Не маленький уже раз бухать идешь, хоть и в первый раз.

- А если не разберусь?

- Ничего страшного, максимум отпиздят, да и все. Драка дружбе не мешает, иногда укрепляет иногда ее и

рождает.

В это время мы свернули на улицу что бы выйти в Центральный Пятак, а затем по Пятому проезду дойти до Верхнего Лондона и оттуда пройти на Нижний.

- Вел, начнем! Главное правило охуительных историй?

- Если у классических, то обязательно уложиться в три предложения и одна история должна быть охуительней другой.

- Отлично. Первый тип — это моно. Предыстория, завязка, развитие, кульминация и развязка. Пять пунктов нужно уместить в три предложения.

- Как?

- Медведь. Мерседес. Залез и сгорел.

- Охуительная история!

- Второй тип - Эрмитаж. Раньше называли горой, но так как Эрмитаж расположен на самой высокой точке, то стали так называть. Тут главная фишка в сюжете, он обязательно очень хуевый, но охуительность истории образуется за счет счастливого конца вне истории. Приведу пример. Один шаман был ничем непримечательным, но получил однажды кличку Членолом. Во время ритуала на Париже он впал в литургический сон. Его отнесли в дом готовить к церемониальному сожжению, а ночью туда пробрался некрофил.

Посмотрев на Велизария, убедился, что тот даже не улыбнулся, продолжил:

- Третий тип. Рамка. Внутри одной истории словно пересекается еще несколько чтобы обеспечить охуительность основной. Пример. Виктор шепелявил как надутый уж, а бухим начинал лаять. Его сын стал преподавателем красноречия. Мать и жена этого семейства по имени Оксана, увидев в детстве как пес покакал на ужа, стала на всю жизнь заикаться.

Велизарий с улыбкой кивнул.

- Четвертый тип. Спаркл. Придумала одна шаха. Рассекретили ее сущность случайно. Довыебывалась, вышла на суд терками, ну и она и слилась. Пятерка пошла выручать. Все полегли в итоге.

Настрой заданный Макиавелли явно мешал мыслям принца, который выпалил:

- А тот, кто залупился разве не понял, что на шаху нарвался? Как этот пес тогда вынес ее на терках?

Признаюсь, что я чуть не подвел в тот момент всю операцию. Я повел себя не разумно, эмоции победили. Я схватил Велизария за волосы, а к шее приставил выхваченную из ножен вакидзаси, шепча на ухо:

- Во-первых, принц, не прилично правителю говорить оскорбительные вещи про людей ниже вас по рангу.

Будите на своих батраках так отрываться - посадят на кол. Во-вторых, шахи — это самые эгоцентричные создания, манипуляторы и хамелеоны, какой была Дока Вторая. Они это ее потомки. Таких не побеждают силой, таких разрушают силой ума. В-третьих, если ты еще раз что-то скажешь про Когни, то я вырежу тебе рисунок очень смешного члена на груди.

Я убрал вакидзаси, понял, что меня словно эхо-войны нашло. Велизарий был не на шутку перепуган, сбивчиво пытался оправдаться:

- Мифунэ. Прости. Я про Когни не смогу обещать никогда не говорить, ибо я даже не знаю кто это.

- Мой учитель. Говорить о нем я надеюсь мы не будем в дальнейшем. Он был карри. Наверно лучший боец вакидзаси за всю историю, а все про него просто уже и забыли.

- Почему?

- Типа, это прошлое. Не та так называемая мета. Вобщем, я тоже погорячился. Как говорится скажи мне кто твой учитель и я скажу, кто ты.

- Я понял, он был вспыльчивый и тебе передалось.

Молча прошли КПП Федерации Объединённый Пятак. Когда мы уже шли по Центральному Пятаку я возобновил урок:

- И так... Какие бывают варианты рассказа охуительных историй?

- Моно, Эрмитаж, Рамка, Спаркл... только про последний мы не поговорили.

- Четвертый тип — Спаркл. Сюжет истории базируется на контрасте того что должно быть и что есть. Приведу пример. Один монах каждый день побеждал себя вчерашнего...

Велизарий, прервал:

- Это же про пьяного газелиста?

- Да.

- Знаю. Охуительная история, а поссать где можно?

- Чуть позже. Пятый тип - Ядро. Начинаем с середины истории. Пример...не будет примера. Это самый ужасный способ. Сможешь рассказать реально охуительную историю этого типа зачу один выбранный

мной зачет за этот год.

- Шестой – Сходка. Додоисты придумали. Две идеи сходятся в кульминации. Пример: “Хуяк. Хуяк. В продакшен!”

- Вообще не понял.

- Что не понятного? С додоистами лучше в разговоре не доходить до охуительных историй.

- Седьмой тип. Мой любимый. Фальшстарт. Просто охуительность начинается с самого начала, пиздой накрывается и начинается снова, и заканчивается с еще большей:

- Невеста в первую брачную ночь приподняла платье и показала большой взбухший член. Станислав был чоткий пацан, впрягался за раен, во время такой разборки и встретил будущую жену. В ту ночь им пришлось снова обменяться кольцами, свежеепеченный пассивный гей был два часа мужем и стал женой.

Велизарий изобразил рвотный рефлекс на мои шутки про геев, а я ухмыльнулся и показал в направлении кустов:

- Кстати, Вел, а вон там облегчится можно если не с той стороны уже моча пошла.

Праздник Нижнего Лондона застали с самого начала. Во дворе, в который мы пришли столов было несколько, как и поколений. Велизарий сидел со мной, с представителями решающих дела на раёне, а молодежь сидела за столом чуть подальше, но это вызывало ощущение общего праздника. Самыми главными представителями Нижнего Лондона на это пьянке были Кисель и Комбись.

Когда уже прошел час и подпивший Кисель решил поговорить про Тепличку с принцем, то Велизарий решил, что самое время для инициативы и поставил мешок со сверчками на стол.

- Я не с пустыми руками, вот и закуска, думаю не пробовали такое.

Кисель с недоверием глянул, но попробовал.

- А вкусно, закусон что надо. Это что?

- Сверчки.

Лондонец выплюнул, с гримасой на лице процедил:

- Тьфу ты, нах...

- Ну понравилось?

- Ну да, охуенно, вообще-то.

Кисель резко встал и крикнул:

- Настало время охуительных историй!

Дальше чередовались достаточно простые охуительные истории и употребление алкоголя.

Встал из-за стола Батон - мужик небритый и добрый, и продекламировал:

- Однажды пришел мужик к принцессе Пятака жалуюсь, что не может хлеб поесть. Она сказала, что полностью его понимает и советует попробовать рацион сменить на деликатесы. Ночью мужик поймал и съел летучую мышь, а на следующий вечер пошел к принцессе на пир.

Его позвал поговорить за жизнь и покурить какой-то жирный мужик, которого я видел впервые и не стал запоминать его имени.

Выпили снова. Велизарий встал с рюмкой. Кто не был увлечен пьяным разговором устремил на него взор и принц начал рассказывать первую в своей жизни охуительную историю:

- Мои папа и мама, правили раёном. Пришли оккупанты и их убили, а я плакал два дня. На третий день пришел один из убийц, дал мне меч его зарубить, а вместо этого мы на двоих вычитали объемный мануал. Все выпили за первый опыт. Градус алкоголь повысился в крови и заодно количество пошлости в охуительных историях. Колбись встал рассказать:

- После того как Игнат злобно оттрахал Светлану на остановке спросил: “Сколько с меня?”. “Да я не такая, трамвай ждала, муж с работы возвращается”, - отдышавшись, ответила растрёпанная девушка. Потом добавила с загадочной улыбкой: “Да ты не парься - бывает”.

Кисель тут же перехватил:

- Книжник Ярослав был умен и красив, но после защиты диссертации смог устроиться работать только проститутотом для состоятельных бабушек. Жил один. По вечерам иногда плакал, но чаще радовал себе душу тем что ебал собаку.

Кисель не унимался и не намеревался останавливаться:

- Кит любит трахаться, камбала плоская, а у рака выпученные глаза. Совпадение? Не думаю!

Далее он рассказал наверно с десятков охуительных историй, которые никто и не слушал. Я заметил, что девушка Полина с короткой стрижкой и очень симпатичным лицом под села к Велизарии и быстро проговорила:

- Ты нормально? Чо? Кто по жизни?

Велизарий смутился и начал пороть видимо, что первое пришло в голову:

- Ээээ...ну я сверчков вот принес....

Полина налила себе стопку, выпила, не закусывая и не запивая. И встала, выдохнув после выпитого со словами:

- Ясно, ловить здесь нечего.

Посмотрела в сторону Комбиса и крикнула:

- Пап, я к подругам, вы один хрен нажретесь, а мама домой тебя не пустит.

Стоило Велизарию проводить ее взглядом и видимо с разогретыми алкоголем мыслями, как все и началось. Колбись вскочил на стол кричать что знает кто главный пидор в их фирме. Из окна вылезла его жена стала ему орать: "Спишь сегодня на улице, пёс". Колбись стал что-то пытаться возразить, но просто упал со стола, вставать не стал, снял с ног обувь и на них положил голову.

Пока это происходило, надо мной свесился Кисель и выдал тираду: "Никакого уважения к старшим! Если раньше как-то хуе-мое, то сейчас что? Щас не так что, как бы, а вообще нихуя никак! Ты про Гегеля слышал? Объективно-субъективное программирование! Вот нахуй, логика! А типа что мы не люди что ли?

Симулякры? А мне вот это все до пизды, ебись конем Гегель! Давай выпьем!"

Выпили, я Велизарию рассказал охуительную историю о том, как его наебал с черным ящиком Якубовича и в чем суть его обучения он узнает только в конце. Принц в свою очередь тоже стал кричать что ему известно кто главный пидор на Тепличке. В итоге блевал, не отходя от стола. Ну все остальное в целом было из разряда "и так далее и тому подобное".

Утром мы похмелились. Все кроме Велизария, он был хмур и спросил что-то про Полину, за что ее отцом был послан на хуй.